

Арутюнян Акоп Жораевич

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ИСТОРИКОВ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/2/20.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (45). С. 64-66. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ

УДК 82-6

*Акоп Жораевич Арутюнян
Ереванский государственный университет*

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ИСТОРИКОВ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ[©]

На современном этапе проблемное обучение является одной из перспективных идей методики и психологии. Цель проблемного обучения как метода - развитие творческой, познавательной и оценочной деятельности учащихся, суть его - в доказательности. Задачей проблемного обучения является такая организация и презентация учебного материала, при которой создается возможность для формирования у студентов способностей к самостоятельной творческой работе, стимулируется их интерес к обучению русскому языку.

Являясь одним из компонентов психолого-педагогической концепции активного обучения, проблемное обучение характеризуется прежде всего единством обучения и учения, активностью и самостоятельностью студентов, индивидуализацией и профессиональной направленностью обучения.

Исходя из того, что проблемное обучение не сводится к развитию отдельных мыслительных операций, стихийно складывающихся в учебном процессе, обучаемый путем анализа, сравнения, синтеза, обобщения, конкретизации и абстрагирования материала извлекает нужную информацию самостоятельно. Именно формирование собственной познавательной активности, развитие мыслительных способностей, воспитание самостоятельности обучающихся являются основными чертами проблемного обучения, которое предполагает обязательное наличие научно и методически обоснованной системы развития у студентов названных выше особенностей. Нам представляется чрезвычайно важным и актуальным на сегодняшний день особый аспект проблемного обучения - обязательная профессиональная направленность. Это предполагает возможность и целесообразность включения в процесс обучения элементов научного поиска, что, естественно, повышает познавательную активность учащихся. Такого рода работа создает у них дополнительную мотивацию в достижении целей обучения.

Научный поиск предполагает оптимальное включение сознания, использование всех интеллектуальных возможностей человека. Применительно к практике обучения языкам, в которой своеобразно переплетется сознательное усвоение знаний с выработкой навыков и автоматизма, научный поиск будет занимать «вершинное» место на шкале «сознательность - бессознательность».

Научный поиск обычно ставит перед собой реальные цели, и его результаты должны иметь реальную значимость. Однако он может приобретать характер деловой игры, когда основной целью ставится выработка навыков научной работы и стимулирование творческих способностей учащихся. На наш взгляд, ранняя профессионализация практических занятий как резерв повышения мотивации и подготовленности к овладению будущей специальностью может и должна начинаться с 1-го семестра основного этапа обучения.

Знакомясь с методическими и психологическими работами, посвященными этому кругу вопросов, легко заметить, что идея проблемного обучения (в аспекте профессиональной направленности обучения) в той или иной степени используется в практике преподавания различных дисциплин, в том числе и исторических, однако наиболее последовательным ее воплощением является выработанный за последние два десятилетия жанр так называемых задач.

Овладевая предложенным материалом в процессе решения профессиональных задач, студент ориентируется не на общую и до известной степени абстрактную цель, а на усвоение конкретного профессионального знания. Содержание этого процесса в целом - деятельность, уточняющая, конкретизирующая, а иногда и формирующая профессиональные знания и умения через их эксплицитное выражение в речи.

Включение профессиональных задач в процесс обучения историческим дисциплинам, по крайней мере на начальных этапах, позволит формировать у учащихся тот личностный смысл в отношении к усваиваемому материалу, который лежит в основе сознательности учения. При этом профессиональная учебно-речевая ситуация разрабатывается как проблемная ситуация, ориентирующая на решение профессиональной задачи. А решение задачи и усвоение материала происходит во взаимодействии и взаимозависимости.

Мы предлагаем вниманию методистов задачи, разработанные специально для студентов исторического факультета. Они составлены с учетом профессиональной направленности обучения и имеют следующие характеристики:

1. Принципиальная доступность решения.
2. Целостность (ситуации, содержащиеся в задании, образуют нечто замкнутое, относительно самостоятельное).
3. Целесообразность (задача должна иметь для испытуемых внутренний смысл, вытекающий из предыдущего опыта).
4. Проблемность.

Для начального этапа обучения по предложенной методике преподаватель ставит перед студентами проблему, а затем демонстрирует ее решение. Чтобы не быть голословными, приведем пример демонстрации решения поставленной задачи.

У древнеримского историка Тацита есть одно сведение об исторической местности Воланд (*Volandum*). Это единственное упоминание данного топонима в источниках. Путем лингвистического сопоставительного анализа, а также сравнительного анализа исследований ученых по данному вопросу делается попытка установить, какому озеру соответствует топоним Воланд. При этом применяется герменевтический подход к рассматриваемому материалу.

Я. А. Манандян не вполне доказательно рассуждает, что сведения Тацита свидетельствуют о нахождении *Volandum-a* в большом радиусе озера Гайлату (название *Гайлату* дословно переводится с армянского как «волчий дар»), которое ныне находится на территории Турции и известно как *Balik Gölu* [6, p. 202]. Он указывает на место, расположенное недалеко от древнеармянской столицы Арташат, тем самым удаляя расположение *Volandum-a* от озера Гайлату. Основным доводом автора, на котором строится его заключение, является найденные там остатки каких-то неизвестных и еще неидентифицированных военных укреплений, где, якобы, могли храниться сокровища армянских царей. Однако данная археологическая находка не подтверждает (прямо или косвенно), что эти укрепления именовались Воланд.

К сожалению, Я. А. Манандян не смог догадаться, что речь идет именно об озере Гайлату-Балык, что мы попытаемся доказать ниже. Данное озеро находилось на территории древнеармянской провинции Айрарат (Арарат) в области Коговит, чуть севернее которой прошел путь Сатала-Арташат, согласно «Певтингеровой карте», по которой и двинулись римские войска под предводительством Гнея Домиция Корбулона [5].

Как было отмечено, Я. А. Манандян справедливо рассуждает, что *Volandum* находится где-то недалеко от озера Гайлату. Слово «гайл», по всей вероятности, изначально в армянском языке имело фонетическое оформление «вайл». Фонетические изменения в древнеармянском языке (грабаре) привели к замене звука «в» звуком «г». Это заключение косвенно подтверждается фактами сопоставления данного существительного с эквивалентными лексическими единицами других языков: в русском - волк, в санскрите *vīka*, в зендском *vāhrka*, в готском *vulfs*, в албанском *ul'k*, в английском и немецком *wolf*, в литовском *viikas*, в старопрусском *vilkis* и т.д. Любопытно, что в древнеперсидском это слово имеет то же фонетическое оформление, что и в армянском - *gurg*, констатирующее замену звуков (отсюда и имя «Гурген» у армян или «Горгасал» у грузин, означающее «волчья голова». Так грузины именовали одного из своих царей - Вахтанг Горгасал) [1, с. 511-513].

В армянском языке частотность перехода звука «в» в звук «г» и наоборот довольно высока. Например: слово «вино» на армянском звучит «гини». Не исключено, что изначально слово «гини» фонетически было оформлено как «вини». Однозначно, фонетически очень близки к русской лексической единице «вино» ее эквиваленты на албанском, латинском, румынском, итальянском, испанском, французском, готском, немецком, английском, эфиопском и на многих других родственных и неродственных языках. То же самое явление наблюдается при сопоставлении армянского слова «гишер» (ночь) с русской лексической единицей «вечере» [Там же, 558-562]. Подобных примеров много.

Чтобы окончательно и достоверно убедиться, что слово *Volandum* имеет связь с топонимом Гайлату - Вайлату, следует проанализировать и другие лингвистические факты. Есть вероятность связать лексическую единицу *Volandum* с латинским словом *volō*, означающим «волонтер, доброволец в армии» (преимущественно из рабов) [2, с. 1090]. Однако, если бы слово *Volandum* происходило от данного латинского корня, то указанное место следовало бы связать с мардами. Недавно к проблеме этого воинственного и полукочевого племени обратился известный историк-географ и филолог А. В. Подосинов. Последний не только выявил все его названия (*μαρδίανί, μάρδοί, μαρδοῦνοί, Mardiani, Amardi, Mandruani*), но и разъяснил основные причины ошибочных негативных описаний этого племени в литературе, «крестным отцом» которых является Плиний Старший, который пишет: «...*per iugo Caucasi protenditur ed Bactros usque gens Mardorum ferasi iuris* - хребтом Кавказа вплоть до Бактров живет дикое племя мардов, никому не подчиняющееся» [4, с. 224].

Все вышеупомянутое относится I-II вв., однако, согласно «Ашхар/х/ацуйц»-у, марды окончательно утвердились в провинции Турубера, а их область называлась Мардаги [3, с. 45]. Вероятно, они стали вести оседлый *modus vivendi* с III-IV вв., так как (особенно в IV веке), согласно многократным упоминаниям Хоренаци и Фавстоса, марды играли важную роль при дворе Аршакидов, поскольку их предводители не только были первыми советниками армянских царей, но и были хранителями их гарема. За службу при армянском дворе они получили также территорию к северу от озера Урмия, которая называлась Мардпетская (на армянском - Мардпетакан или Мардоц). Марды *добровольно* боролись против Корбулона после взятия Арташата, когда римляне двинулись по «царской дороге» к Тигранакерту. Они жили вдоль этой дороги, то есть юго-восточнее от озера Гайлату, и причинили большой ущерб римлянам. Однако факт волонтерства мардов не дает оснований идентифицировать топоним Воланд со словом *volō* (волонтер, доброволец). Поскольку Тацит упоминает о данной географической местности не после взятия Арташата и похода римлян оттуда к Тигранакерту, а до всех этих событий, постольку логически выводится, что *Volandum* - это именно Гайлату или Вайлату.

Таким образом, можно с большой долей вероятности заключить, что под названием *Volandum* Тацит имел в виду озеро Гайлату, именуемое в период восточного похода Корбулона Вайлату, около которого находилось военное укрепление, упомянутое Тацитом как (*castellum*) *Volandum*.

Таким образом, предлагаемые нами профессиональные задачи доступны и отвечают требованиям проблемного обучения в целом и в частности требованию профессионализации занятий в вузе. При этом происходит активизация умственной деятельности студентов, используются их интеллектуальные возможности. Новизна занятий вызывает большой интерес учащихся, что в определенной мере способствует интенсификации процесса обучения.

В процессе решения профессиональных задач студенты приобретают навыки самостоятельного профессионального мышления.

Список литературы

1. Ачарян Р. А. Этимологический корневой словарь армянского языка. Ер., 1974. Т. I.
2. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е. М., 1976.
3. Патканов К. П. Армянская география VII века по Р. Х. (приписывается Моисею Хоренскому): текст и перевод, СПб., 1877.
4. Подосинов А. В. Восточная Европа в римской картографической традиции: тексты, перевод, комментарии. М., 2002.
5. Тацит. Сочинения. Л., 1969. Т. I. Анналы. Малые произведения.
6. *Ana Britanica*. Istanbul, 1993. Cilt 4.

УДК 378.6:72.01

Владимир Николаевич Бабич, Александр Гурьевич Кремлёв
Уральская государственная архитектурно-художественная академия
Уральский федеральный университет

ФРАКТАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АРХИТЕКТУРНОМУ МОДЕЛИРОВАНИЮ[©]

Диверсификация архитектурного образования в России (в условиях внедрения государственных образовательных стандартов третьего поколения) базируется на парадигме постиндустриального либерального самообразования в соответствии с социальным заказом на подготовку творческих личностей. Использование компьютерных технологий в профессиональной деятельности архитектора в настоящее время является повсеместным и широко распространенным. При этом развитие информационных средств (технических устройств, программного обеспечения, телекоммуникационных систем) продолжается и происходит быстрыми темпами. Поэтому совершенствование методологии применения компьютерного моделирования при решении архитектурных задач позволяет расширить спектр направлений осознанного поиска новых архитектурных форм, углубить исследование аспектов формообразования (с позиций современных объемно-пространственных подходов, учитывающих фрактальный морфогенез), более качественно выполнить анализ пространственной конфигурации города и разработать перспективную градостроительную модель, автоматизировать графоаналитические проектные расчеты.

Современное программное обеспечение для моделирования и проектирования архитектурных объектов отличается интерактивной 3-х мерной графикой, высокого качества визуализацией поверхностей и моделей объектов, а также дружественным интерфейсом пользователя. Системы автоматизированного проектирования (САПР) позволяют выполнить проектную графику (чертежи), оперативно редактировать и автоматически рассчитывать необходимые параметры (показатели), использовать средства технологической и морфологической комбинаторики. Трехмерная визуализация (3D графика) объемной модели обеспечивает всестороннее изучение особенностей его строения, предоставляя такие функциональные возможности, как задание направления взгляда (изменение точки зрения, угла обзора), обзор модели «изнутри» (вдоль заданной траектории), масштабирование, геометрическое построение разрезов, сечений, проекций, формирование различных объектов технологического и конструктивного характера внутри модели, интерактивное отображение координат элементов модели.

Современные федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по направлениям подготовки в области градостроительства и архитектуры предусматривают такие профессиональные компетенции выпускников как способность разрабатывать архитектурные и градостроительные проекты, умение обобщать, анализировать и критически оценивать архитектурные и градостроительные решения, владение методами моделирования и пространственной организации среды обитания при разработке проектов, в т.ч. умение моделирования архитектурной формы и пространства с помощью компьютерных средств развития и выражения архитектурного замысла.

В процессе обучения студенты осваивают различные способы формотворчества (включая фрактальные алгоритмы) при работе с компьютером. Получая навыки работы с технологиями 3D-моделирования, создавая объемные и поверхностные модели, используя теоретико-множественные операции при формировании сложных конструкций, студенты тем самым развивают визуальное мышление, столь необходимое архитектору в его профессиональной деятельности.